

Внедорожник выехал на горную дорогу. Ветер с холмов развеял городской запах гнили.

Ли Чанлэ показалось, что даже потраченная энергия способности немного восстановилась, и он сразу приободрился.

Судя по тому, как Шэнь Чэн водит, наверное, не только машину он умеет вести уверенно.

И кое-что другое... кхм-кхм, наверняка тоже очень уверенно.

Стоп! Ли Чанлэ! Что за непристойный мусор у тебя сейчас в голове?!

Дорога стала заметно лучше, но брошенные на обочинах машины и засохшие пятна крови всё ещё беззвучно прокручивали перед глазами фильм-катастрофу о конце света.

— Чэн, этот район вилл в Сишане... какой-то слишком пустынный, — глядя на всё более безлюдный пейзаж, не удержался Ли Чанлэ.

— Угу, — Шэнь Чэн смотрел на дорогу и ровно объяснил: — Это дорогой коттеджный район, который застраивал Байчэн. До начала апокалипсиса большинство вилл ещё отделывали, реально заселились немногие.

Ли Чанлэ кивнул.

Мало людей — значит, мало зомби, да и потенциальных угроз со стороны выживших меньше. Для укрытия действительно неплохо.

Но низкая заселённость означала и другое: нормальной работы управляющей службы и защиты здесь могло не быть. Если придёт крупная орда зомби или сильные мутировавшие существа, рассчитывать придётся только на себя.

Внедорожник поднимался по извилистой горной дороге. Здесь было гораздо чище, чем в городе, хотя время от времени всё равно попадались брошенные машины и следы хаоса первых дней катастрофы.

Через полчаса на склоне впереди показался новый коттеджный посёлок, утопавший в зелени.

Весь район окружала стена высотой более трёх метров, а сверху тянулась металлическая сетка с колючими шипами.

У парадного въезда роскошные электрические раздвижные ворота перекосило и свалило набок. Пост охраны пустовал, на земле валялось несколько латунных гильз.

Шэнь Чэн снизил скорость и не поехал прямо через главные ворота. Он проехал вдоль стены ещё немного и въехал через боковой вход.

Внутри ощущение сразу резко отличалось от хаоса снаружи. Дороги были широкими и чистыми...

Отдельные виллы самых разных стилей прятались среди деревьев. Почти везде окна и двери были закрыты, а под послеобеденным солнцем всё выглядело необычайно тихим.

Слишком... тихим.

Ли Чанлэ нахмурился и тихо сказал:

— Чэн, здесь чересчур чисто. Ни одного бродящего зомби. Ненормально.

Шэнь Чэн тоже пристально осматривал идеально выглядевшие дома.

— Да, слишком чисто. Будто здесь уже провели «зачистку». Будь настороже.

В конце концов машина остановилась перед современной отдельной виллой.

У неё был собственный высокий забор, а тяжёлые чёрные металлические ворота с декоративной ковкой были плотно закрыты.

Увидев дом, Ли Чанлэ мгновенно загорелся. И архитектура, и сад идеально попадали в его вкус.

— Чэн, это твой дом? — в голосе прозвучало возбуждение.

Шэнь Чэн ничего не ответил. Просто достал пульт и нажал кнопку. Тяжёлые чёрные ворота неожиданно щёлкнули и медленно разъехались в стороны.

— Ого, даже работает? — удивился Ли Чанлэ.

— Я заранее подключил резервное солнечное питание и усилил проводку, — объяснил Шэнь Чэн, завёл машину во двор и остановился перед гаражом на две машины.

Они вышли. За спиной медленно закрылись тяжёлые металлические ворота, полностью отрезая хаотичный и опасный внешний мир.

Шэнь Чэн открыл массивную дверь из цельного дерева:

— Заходи.

В его голосе, кажется, тоже скрывалось ожидание.

Ли Чанлэ вошёл следом.

И окончательно застыл от увиденного.

Внутреннее пространство было огромным: гостиная со вторым светом, гигантские панорамные окна, через которые были видны сад и очертания далёких гор.

Пляшущая винтовая лестница, матово-чёрные металлические перила, тёплый деревянный пол...

Весь интерьер был выдержан именно в современном минимализме, которым Ли Чанлэ когда-то безумно увлекался.

Основные цвета — спокойные чёрный, белый и серый, дополненные ровно нужным количеством металлических линий.

На стенах висело несколько холодных, напряжённых абстрактных картин — та самая серия, которую он однажды увидел на небольшой выставке и сразу полюбил.

Даже дорогуший на вид Г-образный тканевый диван в гостиной был его любимого цвета — глубокого морского синего...

Это... это уже не просто «совпадает со вкусом».

Кто-то словно взял смутный образ «идеального дома» прямо из его головы и без изменений воплотил в реальности!

Ли Чанлэ ошеломлённо протянул руку и провёл по мягкой спинке дивана. Сильнейшее чувство принадлежности окутало его целиком.

Он медленно повернулся к Шэнь Чэну, который молча стоял у входа и смотрел на него. Глаза сами начали жечь слёзы.

— Чэн... — голос дрогнул. — Этот дом... откуда ты знал, что мне понравится именно так? И эта картина...

Глядя на его потрясение, радость и растерянность, Шэнь Чэн улыбался глазами так тепло, что чувство почти переливалось через край.

Он неспешно подошёл, обнял Ли Чанлэ и лёгко потёрся подбородком о его макушку.

— Угадал, — тихо сказал он со спокойной, удовлетворённой улыбкой. — Нравится?

— Нравится! Очень! — Ли Чанлэ тут же обнял его за крепкую талию и уткнулся лицом в грудь. Голос прозвучал глухо: — Но... это слишком точное совпадение, Чэн. Не обманывай меня. Нельзя «угадать» даже абсолютно такую же картину.

Он не заметил, что там, где он не мог видеть, на губах Шэнь Чэна появилась необычайно нежная, но сложная улыбка.

Да. Потому что всё это изначально было приготовлено для тебя.

Пусть романтический замысел «дома после свадьбы» безжалостно разрушил внезапный апокалипсис.

Но сейчас он смог привести Ли Чанлэ сюда и увидеть в его глазах неподдельные любовь и восторг... Похоже, всё ещё не слишком поздно.

Шэнь Чэн мягко похлопал его по спине, отпустил и всё так же спокойно сказал:

— Потом расскажу. А сейчас сначала устроимся.

Он начал доставать из пространства необходимые для жизни вещи.

Новые мягкие и пушистые постельные принадлежности, базовую кухонную утварь и свежие продукты, несколько удобных подушек, которые могли понравиться Ли Чанлэ...

Ли Чанлэ подошёл к Шэнь Чэну, который складывал продукты в холодильник, обнял со спины и прижался щекой к его спине. Голос был густым от эмоций:

— Чэн, как же хорошо, что ты у меня есть.

Руки Шэнь Чэна на мгновение замерли, а затем уголки губ поднялись.

— Угу.

Он тихо откликнулся.

Как же хорошо, что и ты у меня есть.

И именно в этот момент экран дорогой видеодомофонной системы у входа внезапно пискнул и загорелся.

Оба разом напряглись и резко повернули головы.

На чёрном экране медленно появилась строка холодного красного текста:

□Предупреждение: у юго-восточного угла внешней стены обнаружена биологическая активность.□

<http://bllate.org/book/20151/1994487>